

Научная статья

УДК 81.2.2

DOI 10.17223/18137083/83/22

Способы выражения сравнения в ульчском языке

Виктория Александровна Горбунова

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

vicgor89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-236X>

Аннотация

Рассматриваются средства выражения сравнения, представленные в ульчском языке. Выделяются четыре типа сравнительных отношений (компаративные, суперлативные, симилятивные и эквативные), определяются основные компоненты сравнительной ситуации (предмет сравнения, стандарт, показатель стандарта, параметр, показатель параметра), описываются способы вербализации каждой разновидности отношений в ульчских фольклорных памятниках. Система сравнительных средств включает в себя синтетические (частицы-суффиксы *-ачи* / *-мач(и)* / *-мэч(и)*, *-мат* / *-мот* / *-мэт*, *-үасі*, падежные суффиксы *-зи*, *-дулэ*) и аналитические (наречия меры и степени *чү* 'очень', *тэс* 'совсем', *бәди* 'сильно, слишком', *зин-зин* 'совсем', *маңга* 'сильно', *кэт* 'очень') средства и отличается экономичностью: способы выражения разных типов сравнительных отношений не всегда оказываются специфичны и в значительной степени повторяют друг друга.

Ключевые слова

ульчский язык, ульчская грамматика, сравнение, сравнительные конструкции, показатели сравнения, компаративы, суперлативы, эквативы, симилятивы

Для цитирования

Горбунова В. А. Способы выражения сравнения в ульчском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/83/22

Ways of expressing comparison in the Ulch language

Viktoriya A. Gorbunova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

vicgor89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-236X>

Abstract

The paper summarizes the mechanisms used in the Ulch language to denote comparison as a broad cognitive category. Referring to numerous studies of various languages, the author examines a variety of possible comparative relations between objects and events and divides

© Горбунова В. А., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 286–299

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 286–299

them into four types: comparative and superlative (inequality group), equative and simulative (equality group). Each type features a set of linguistic means used to verbalize a specific degree of similarity or superiority, including syntactic constructions, grammatical markers, and lexical units. The analysis has revealed that all four types can be found in the Ulch folklore texts. A conclusion is drawn that the Ulch language lacks a holistic grammatical category of comparison of adjectives or adverbs, resulting in a diverse but economic set of means of expressing comparison. Overall, the comparative mechanisms in Ulch cover the syntactic (two-noun constructions in nominative and instrumental cases in comparative structures or the conjunction *umutu/omoto* in simulative ones), grammatical (suffixes *-achi/machi* and *mat/mot/meti*), and lexical (adverbs of degree: *ch̄y*, *tes*, *badi*, *zin-zin*, and others) levels. Considerable overlap between equative and simulative subtypes has been identified. In addition, the adverbs of degree typically describing superlative relations can also be used in comparative constructions and, in some cases, in constructions describing equality relations. Consideration is also given to the basic components of various comparative structures (objects of comparison, standards, parameters, etc.) for each subtype, highlighting the elements essential for modeling a comparative situation and those that may be included or omitted depending on the context.

Keywords

Ulch language, Ulch grammar, comparison, comparative structures, comparative markers, comparatives, superlatives, equatives, simulative

For citation

Gorbunova V. A. Ways of expressing comparison in the Ulch language. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 286–299. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/22

Ульчский относится к малоизученным языкам, получившим только первичное, неполное описание в научных работах. В немногочисленных обзорных трудах, посвященных ульчскому языку [Сунник, 1985; Петрова, 1936], анализ языковых фактов проводился согласно поуровневому принципу. Описание комплексных явлений, которые реализуются средствами нескольких ярусов, оставалось за пределами исследовательских задач.

Целью данной статьи является описание одного из таких явлений – сравнения – во всем многообразии его языковых проявлений. До сих пор сравнение освещалось ульчеведами фрагментарно, описывалось преимущественно как принадлежность морфологического уровня языка. Анализ средств выражения категории сравнения на уровне конструкций, каталогизация лексических и грамматических единиц, участвующих в их построении, обеспечит более глубокое понимание механизмов вербализации мыслительных операций данного класса и заложит основу для сравнительного анализа в будущем.

Теоретическая база для описания категории сравнения активно разрабатывалась на протяжении второй половины XX – начала XXI в. [Ultan, 1972; Черемисина, 2006; Stassen, 1984; Haspelmath, Buchholz, 1998; Dixon, 2005; 2008; Henkelmann, 2006; Treis, 2018]. В отечественной лингвистике принципы описания сравнительных конструкций формировались в том числе и на материале сибирских языков [Васильев, 1986; Тыбыкова, 1988; Черемисина, Соловар, 1995; Черемисина, Шамина, 1996; Ескельдиева, 2016; 2017; Невская, 2022; Сагайдачная, 2022]. В данном исследовании при описании сравнительных конструкций мы опираемся на общепринятую классификацию, согласно которой сравнительные отношения подразделяются на отношения равенства с **эквативным** (полное сходство) и **симилативным** (неполное сходство, подобие) подтипами и отношения неравенства с **компаративным** (превосходство одной сущности над другой) и **суперлативным** (превосходство одной сущности среди группы других) подти-

пами. При описании структуры сравнительной ситуации для выделяемых большей частью исследователей пяти позиций¹ используются следующие термины:

- **предмет сравнения (CMPR)** – лицо, объект или явление, характеристика которых является коммуникативной целью сравнения;
- **стандарт сравнения (STAND)** – лицо, объект или ситуация, относительно которых оценивается предмет сравнения;
- **показатель стандарта сравнения (STM)** – особый элемент, который указывает на то, что та или иная лексема выступает в конструкции в роли стандарта сравнения;
- **параметр сравнения (PRM)** – признак или качество, которым предмет и стандарт обладают в равной или неравной мере и который служит основанием для сравнения;
- **показатель параметра (PRMM)** – особый элемент, который указывает на то, что та или иная лексема выступает в конструкции в роли параметра сравнения.

Исследование проводилось на материале выборки из опубликованных фольклорных текстов [Суник, 1985; Петрова, 1936], а также русско-ульчского разговорника [Ангина, 1993] с привлечением словарных данных.

Анализ памятников ульчского фольклора из перечисленных источников показывает весьма ограниченное использование сравнения как выразительного средства: сравнительные конструкции немногочисленны, структурно просты, сопоставление происходит в них чаще всего по ограниченному кругу признаков (возраст, размер, количество, способ действия). В рассмотренных текстах отсутствуют устойчивые формулы, регулярно используемые для образного описания ключевых персонажей или артефактов, сложные метафоры, насыщенные этнокультурными смыслами. Тем не менее сравнение как универсальная когнитивная категория получает регулярное отражение в речи носителей, принимая различные языковые формы в зависимости от специфики передаваемых отношений. Ниже мы последовательно рассмотрим способы выражения четырех разновидностей сравнительных конструкций, соответствующих разным типам отношений, иллюстрируя их контекстами из выборки.

Компаративные отношения в ульчском языке описываются конструкциями, в которых обязательно присутствуют четыре компонента: предмет (существительное или местоимение в форме именительного падежа), стандарт в сочетании с показателем стандарта (существительное или местоимение в форме инструментального падежа) и параметр сравнения, в роли которого может выступать прилагательное, если сравниваются лица или объекты (примеры 1, 2), или наречие, если сравниваются ситуации (пример 3).

(1) *Си минзи дāи, си минзи сагди н'и, зулэси дāраву.* [Суник, 1985, с. 87]

си	мин=зи	дāи	си	мин=зи
ты	я=INSTR	большой	ты	я=INSTR
сагди	н'и	зулэси	дāра=ву	
старый	человек	вперед	пробовать=INF	

‘Ты меня больше, ты меня старше, первым должен попробовать.’

¹ Шестая позиция, индекс сравнения, которая также выделяется исследователями, по всей видимости, не актуальна для сравнительных конструкций ульчского языка: контексты, где она была бы представлена, полностью отсутствуют в выборке.

(2) *Guci ti tailani tizi-də dain uin bikini.* [Петрова, 1936, с. 92]

guci ti tailani ti=zi=də dain uin
еще после этого тот=INSTR=PRTCL большая протока
bi=ki=ni

быть=PAST=3SG

‘На той стороне еще больше этой протока была.’

(3) *Haila-da ɲənəhən-də nizi puləzi wāhati.* [Петрова, 1936, с. 96]

хайла-да нэнэ=хэн-дэ ни=зи пулэзи
докуда-PRTCL уйти=PP-PRTCL люди=INSTR с излишком
wā=xa=ti

добывать=PAST=3PL

‘Куда бы ни пошли, по сравнению с людьми больше убивали.’

Если наречия в подобных конструкциях всегда имеют базовый вид, без осложнения какими-либо дополнительными элементами, то необходимость особого оформления прилагательных при описании компаративных отношений является дискуссионной темой, напрямую связанной с вопросом о наличии категории сравнения в ульчской грамматической системе.

О. П. Суник, описывая компаративные конструкции, относит к их составляющим, помимо предмета и стандарта сравнения, прилагательное в форме той или иной степени проявления качества [Суник, 1985, с. 38]. К синтетическим средствам, передающим степени проявления качества, он относит суффикс *-ла / -лэ* и суффикс *-дума / -думэ*, образующий «особую форму выделительности» [Там же]. Т. И. Петрова также подчеркивает употребительность выделительного суффикса *-дума / -думэ* в компаративных конструкциях [Петрова, 1936, с. 40].

На наш взгляд, при определении места этих элементов в ульчской грамматической системе необходимо принимать во внимание ряд их специфических характеристик и особенностей функционирования:

1) нерегулярность появления. В большинстве рассмотренных нами примеров прилагательные-параметры выступают в словарной форме, без особых показателей, которые маркировали бы их как членов сравнительных конструкций (см. примеры 1, 2). Основным средством выражения компаративных сравнительных отношений становится сама синтаксическая структура вида $N_{Nom}^{CMPR} V_f^{PRM}$ N_{Instr}^{STAN} или $N_{Nom}^{CMPR} V_f^{PRM} N_{Instr}^{STAN}$;

2) взаимозаменяемость элементов. Исследователи выделяют несколько эквивалентных показателей, которые могут использоваться в компаративных конструкциях с прилагательными; в их числе представлены как синтетические (суффиксы *-дума / -думэ*, *-ла / -лэ*), так и аналитические (наречия меры и степени – см. ниже) разновидности. Отсутствие единообразного оформления в сочетании с нерегулярностью появления маркеров указывает на то, что ни один из них не может считаться носителем грамматического значения, формирующим парадигму;

3) смысловая наполненность. Оба суффикса, которые рассматривались в качестве показателей компаративных отношений, обладают семантикой, которую невозможно свести к элементарному значению компаративности. Суффикс *-ла / -лэ*, присоединяясь к адъективным основам, может вносить в их семантику не только представление о степени проявления, но также и оценочный компонент [Горбуно-

ва, 2020, с. 190] ². Выделительный суффикс *-дума / -думэ* выражает идею обладания признаком в максимальной степени по сравнению с окружающими предметами или явлениями, при этом определяемый объект может выделяться как из пары, так и из группы (см, например, лексемы *дүвэдүмэ / дүэдүмэ* ‘конечный, крайний’, *заңгидума* ‘самый старший из числа начальствующих лиц’) – соответственно, суперлативное значение характерно для суффикса в той же мере, что и компаративное. К сравнительной семантике *-дума / -думэ* примыкает также значение ‘обладающий признаком, который выделяет его из ряда’ (*дулиндума* ‘средний (о ребенке – сыне, дочери)’; *умундума* ‘один из нескольких’; прилагательные-числительные *тун’задума* ‘пятый’, *таңгудума* ‘сотый’ и др.);

4) широкая синтаксическая сочетаемость адъективных основ, осложненных указанными суффиксами. Как отмечают оба исследователя, прилагательные с компонентом *-дума / -думэ* регулярно используются в стандартных определительных конструкциях [Суник, 1985, с. 38; Петрова, 1936, с. 41], например: *Тамди ти н’үчидүмэ буйу изухэни* ‘Потом и младший медведь вошел’ [Суник, 1985, с. 79]. Аналогичным образом прилагательные с суффиксами *-ла / -лэ* обнаруживают способность заполнять различные синтаксические позиции (определения, именного компонента сказуемого, подлежащего или дополнения при субстантивации). Таким образом, употребление этих структурных элементов не ограничено рамками сравнительных конструкций.

Таким образом, перечисленные показатели параметра следует считать не обязательной принадлежностью компаративных конструкций, закрепленной на уровне адъективной парадигмы, а факультативным элементом, который может вводиться, если говорящий хочет дополнительно эксплицировать превосходство по признаку. Грамматическая категория степени сравнения не представлена в ульчском языке, в том числе и для прилагательных, способы выражения компаративности не формализованы в виде аффиксов, и любые морфологические маркеры в составе параметра в подобных конструкциях, по всей видимости, выполняют вспомогательную функцию при основном носителе сравнительной семантики – четырехчленной синтаксической структуре.

Суперлативные отношения в ульчских памятниках представлены, по всей видимости, одной, супериорной разновидностью (‘предмет сравнения обладает признаком-параметром в наибольшей степени’). Контексты, описывающие отношения инфериорности (‘предмет сравнения обладает признаком-параметром в наименьшей степени’), исследователями не зафиксированы. Супериорные суперлативные конструкции, как правило, трехкомпоненты: они включают предмет сравнения (существительное или местоимение), параметр сравнения (прилагательное при сравнении объектов или глагол при сравнении ситуаций), а также показатель параметра, который представляет собой автономную лексическую единицу, стоящую в препозиции к последнему. В качестве показателей используется ряд наречий, которые в исходном значении передают высокую степень проявления признака: *чү* ‘очень’, *тэс* ‘совсем’, *бади* ‘сильно, слишком’, *зин-зин* ‘со-

² Наряду с суффиксом *-ла / -лэ*, означающим высокую степень проявления признака, в ульчском языке функционирует омонимичный усилительный суффикс-частица, который sporadически употребляется в сравнительных конструкциях других типов: *Хурэ, Аур золон-мачила, оповандин-тани* ‘В гору, как Ауринский утес, превращает (тот брусочек)’; *Тамди ти н’үчидүмэ буйу изухэни, н’и-мэчилэ изухэ* ‘Потом и младший медведь вошел, как человек вошел’. Это обстоятельство требует внимательного изучения контекстов, где являются членами с такими элементами для корректной их интерпретации.

всем', *маңга* 'сильно', *кэт* 'очень'. Актуализация суперлативной семантики у этих единиц происходит ситуативно; нередко определить конструкцию как сравнительную представляется возможным только с опорой на широкий контекст и с учетом коммуникативных намерений говорящего.

- (4) *Мэргэ ти хотонду чү дāи заңги очин.* [Суник, 1985, с. 88]

мэргэ ти хотон=ду **чү** дāи
 молодец тот город=DAT **самый** большой
 заңги о=чи=н
 начальник статья=PAST=3SG
 'Молодец в том городе самым большим начальником стал.'

- (5) *Хамата уроксалба нан тэс улэсини?* [Ангина, 1993, с. 8]

хамата урок=сал=ба нан **тэс**
 какой урок=PL=ACC он **очень / больше всего**
 улэси=ни
 любить=PRES.3SG
 'Какие уроки он больше всего любит?'

- (6) *Када хэвэн тэс ларги (улэ) ба седехувэ-дэ гаву, сугдатава-дэ бутаву.* [Ангина, 1993, с. 12]

Када хэвэн **тэс** ларги (улэ) ба
 Кади озеро **очень / самый** хороший место
 седеху=вэ-дэ га=ву сугдата=ва-дэ буга=ву
 ягоды=ACC-PRITCL собирать=INF рыба=ACC-PRITCL ловить=INF
 'Озеро Кади считается у нас самым замечательным местом и для сбора ягод, и для ловли рыбы.'

Наречия меры и степени являются основным средством передачи суперлативных отношений, однако периферия их семантического поля охватывает также семантику компаративности. О. П. Суник говорит о том, что наречия этой группы (*кэт* 'очень' и др.) появляются в стандартных компаративных конструкциях, включающих наименование предмета сравнения в именительном падеже и стандарта в инструментальном, как вспомогательный элемент при параметре [Суник, 1985, с. 38]. Кроме того, нами выделен небольшой круг примеров компаративных конструкций, имеющих трехкомпонентную структуру, идентичную суперлативной:

- (7) *Tidu энэ badi tagdahan.* [Петрова, 1936, с. 92]

tidu энэ **badi** tagda=ha=n
 тогда мать **очень / еще больше** сердиться=PAST=3SG
 'Тогда мать еще больше рассердилась.'

- (8) *[И, даи тахандэ гучи] бадиди даи школава гэлипу.* [Ангина, 1993, с. 8]

гучи **бади** даи школа=ва
 еще **очень / более** большой школа=ACC
 гэли=пу
 желать=PRES.1PL
 '[Да, большая, светлая], но нам нужна еще большая школа.'

В отдельных контекстах отмечается использование наречий с исходной семантикой высокой степени проявления признака и для обозначения отношений равенства:

(9) *Эмдэ хэрэкэ тулитин ум буйу эвхэн – зин-зин такту дайлан буйу.* [Суник, 1985, с. 89]

эмдэ хэрэкэ тулии=ги=н ум буйу
однажды лягушка двор=LAT=POSS.3SG один лось
эв=хэ=н зин-зин такту дайла=н буйу
прийти=PAST=3SG совсем амбар величина=POSS.3SG лось
'Однажды во двор лягушки один лось пришел – величиной с большой амбар лось.'

Таким образом, наречия меры и степени в ульчском языке являются одним из ключевых средств выражения сравнительных отношений и обнаруживают глубокие, разветвленные связи сразу с несколькими разновидностями последних. Сложное сочетание окказионально проявляющихся элативных, суперлативных и компаративных смысловых элементов в семантике этих лексем существенно затрудняет их лексикографическое описание, приводя к фрагментарному или непоследовательному перечислению представленных значений:

чү 'весьма, очень' [Петрова, 1936, с. 116], 'очень, самый' [Суник, 1985, с. 259];
тэс 'совершенно, совсем' [ССТМЯ, 1977, с. 240], 'вдрезбегу' [Суник, 1985, с. 245];

бади 'слишком, сильно' [Петрова, 1936, с. 113], 'слишком сильно', 'еще сильнее' [Суник, 1985, с. 175];

зин-зин 'совсем, очень-очень' [Суник, 1985, с. 195], 'ни на что не годный' [Петрова, 1936, с. 120];

маңга 'сильно, чрезвычайно' [Петрова, 1936, с. 40], 'трудно, тяжело', 'очень сильно' [Суник, 1985, с. 212];

кэт 'очень' [Петрова, 1936, с. 40; Суник, 1985, с. 208].

Как показывают приведенные выше словарные описания, суперлативные и компаративные значения отражены только у отдельных наречий меры и степени (*чү*, *бади*), причем не в полной мере, без указания на возможность сочетания с разными видами модулей – адъективными и глагольными. Соответственно, важной исследовательской задачей представляется определение полного круга актуальных сравнительных значений для каждого из наречий на основе расширенного набора контекстов и создание упорядоченного их перечня. Кроме того, необходимо углубленное изучение возможностей применения данной группы наречий для передачи эквативной или симилятивной семантики на дополнительном материале.

Для ульчских суперлативных конструкций Т. И. Петрова выделяет в качестве опциональной также позицию стандарта сравнения – группы однородных предметов, из которых предмет выделяется по высшей степени проявления качества; существительное – наименование группы в таких примерах принимает форму местного падежа, например:

(10) *Gəgən tatuci ɲɪsɪkəŋzuəsəldulə Momi cu ɲɪsi.* [Петрова, 1936, с. 40]

gəgən tatuci ɲɪsɪkəŋzuəsəl=dulə Momi cu ɲɪsi
многий изучать.PART малыш=PL=LOC Моми очень маленький
'Из всех учащихся малышей Моми самый маленький.'

Данные выборки, однако, указывают на практически полное отсутствие подобных примеров в устных памятниках, из чего мы можем заключить, что появление стандарта сравнения в суперлативной конструкции допустимо на языковом

уровне, но в узусе информация об этом участнике ситуации расценивается как нерелевантная.

Отношения равенства по большей части получают одинаковое выражение в обеих своих разновидностях – эквативной и симилятивной. Основным способом выражения для них являются синтетические показатели, представленные в ульчском языке рядом омонимичных уподобительных частиц-суффиксов: *-ачи / -мач(и) / -мэч(и)*, *-мат / -мот / -мэт*, *-үасі*. Эти маркеры присоединяются к стандарту сравнения (или одной из его составляющих) независимо от частеречной принадлежности последнего. В случаях, когда опциональная позиция параметра оказывается заполненной прилагательным или наречием, специальные показатели у этих лексем отсутствуют.

Эквативные отношения в основном устанавливаются между двумя ситуациями, которые описываются предикативными единицами. В общем случае суффикс-частица, отмечающий стандарт сравнения, прикрепляется к предикату. Так как подразумевается полное сходство между объектом и стандартом, позиция параметра, как правило, остается незамещенной:

- (11) [*Tara ti niwə tes zəpəčəni.*] *Ti ni baŋ balana bicin-məc bozohoni.* [Петрова, 1936, с. 99]

ти	н'и	баң	балана	би=чи=н-мэч
тот	человек	временно	раньше	быть=PAST=3SG-ASSIM
бозо=хо=ни				
жиреть=PAST=3SG				
‘[Того человека старуха снова и снова кормила], пока он таким, каким раньше был, не отжирел.’				

- (12) *Tara, ti mama wəncin-məc bi orombo gələkəcumər zombulhati.* [Петрова, 1936, с. 99]

tara	tí	mama	wən=ci=n-məc
потом	такой	старуха	сказать=PAST=3SG-ASSIM
bi	orombo	gələkəcu=mər	
быть.PRES.3SG	олень	разыскивать=PART.PL	
zombul=ha=tí			
задумать=PAST=3PL			
‘Потом такого оленя, как сказала старуха, задумали разыскивать.’			

Предикативная единица, выступающая в роли стандарта, нередко предстает в эквативных конструкциях в редуцированном виде: например, может опускаться предикат, выраженный тем же глаголом, что и предикат ситуации-предмета сравнения. В подобных случаях уподобительная частица-суффикс, не имея ограничений в сочетаемости, переходит на субъект, выраженный именем (существительным или местоимением):

- (13) *H'i xərcun osin-da, min-məc zaralira.* [Суник, 1985, с. 74]

н'и	хэрчу=н	осин-да	мин=мэч
человек	звать=PRES.3SG	если-PRTCL	я=ASSIM
зарали=ра			
отвечать=IMP.PRES.2SG			
‘Люди если зовут, как я (говорю), отвечай.’			

Конструкции, выражающие **симилятивные** отношения, отличаются большей вариативностью в заполнении позиций: в ролях предмета и стандарта могут вы-

ступать как объекты или лица, обозначаемые существительными, так и ситуации, которые находят выражение в предикативных единицах. Параметр может указываться, если сравнение производится по определенному признаку, или опускаться, если подразумевается сходство по комплексу признаков или же основание сравнения восстанавливается из пресуппозиции.

(14) *Такту-ачи би дāи золо.* [Суник, 1985, с. 69]

такту-ачи би дāи золо
амбар-ASSIM быть.PRES.3SG большой камень
'Как амбар, большой камень.'

(15) *Ти баргазиха, хусэ н'и-мэч очоха.* [Суник, 1985, с. 69]

ти баргази=ха хусэ н'и=мэч
так одеться=PAST.3SG мужского пола человек=ASSIM
очо=ха
статья=PAST.3SG
'Так нарядилась, словно мужчиной стала.'

(16) *Ти мболо-гда куи хэду-мэч ти цэнэхэн.* [Суник, 1985, с. 69]

ти мболо=гда куи хэду=мэч ти
так лес=LOC со свистом ветер=ASSIM тот
цэнэ=хэ=н
пройти=PAST=3SG
'По тому лесу как ветер пронесли.'

Возможно также заполнение позиции стандарта указательным местоимением: ситуация, с которой устанавливается сходство, оказывается представленной не в виде конкретной синтаксической единицы, а диффузно, в пределах предшествующего фрагмента текста:

(17) *Ti-yaci hasulta inəŋi taunduni wāhani.* [Петрова, 1936, с. 94]

ti-yaci hasulta inəŋi taunduni wā=ha=ni
так-ASSIM несколько день ежедневно убивать=PAST=3SG
'Подобно этому несколько дней ежедневно убивал.'

В отдельных случаях исходная сравнительная семантика, которую выражает суффикс *-ачи* / *-мачи* / *-мэч(и)*, замещается модусным значением персуазивности. В подобных контекстах появление сравнительного суффикса у глагола указывает на низкую степень достоверности в описании ситуации – неполную точность обозначения действия, возможность альтернативной интерпретации. Позиции стандарта и параметра сравнения при этом утрачиваются.

(18) *Ти хэрэкэнгун ачанти заралзуй-мачила, гучи – куэ-куэ тин.* [Суник, 1985, с. 90]

ти хэрэкэнгу=н ачанти
тот лягушонок=POSS.3SG навстречу
заралзу=й-мачи=ла гучи куэ-куэ
говорить=PRES.3SG-ASSIM=PRTCL снова ква-ква
ти=н
делать=PRES.3SG
'Тот ее лягушонок как будто отвечает, квакает (букв.: ква-ква делает).'

На наш взгляд, в контексте (17) глагольная группа *куэ-куэ тин* является не членом сравнительной конструкции – предметом сравнения, а предикатом, представляющим достоверное описание ситуации, в противоположность малодостоверной ее интерпретации глаголом *заралзуву* ‘как будто отвечает’, маркированным суффиксом *-мачила*. На уход от канонической сравнительной конструкции здесь указывает особый интонационный рисунок, который находит отражение в пунктуационном оформлении. Использование одинаковых элементов как для выражения сравнительных отношений, так и для передачи семантики неопределенности отмечается и в других языках, например в русском [Ескельдиева, 2017, с. 18], на основании чего можно предположить, что в их корне лежит органическая связь между двумя ментальными пространствами, порождающая идентичные процессы смыслового переноса в неродственных языках.

Помимо суффиксального оформления стандарта, симилятивные отношения передаются также еще одним, значительно менее распространенным способом – трехчленными конструкциями с лексемой *омото / умуту*, которые можно интерпретировать двояко. Лексема *омото / умуту* в исходном виде представляет собой синкретичную основу со значениями ‘подобный, сходный; подобно, одинаково’³. В сравнительных конструкциях с ее участием позиция показателя стандарта отсутствует; оба существительных, предмет и стандарт сравнения, принимают одинаковую форму именительного падежа, и роль каждого из них в сравнительной ситуации определяется только исходя из порядка следования в тексте:

(19) *Нәлани куйтэл умуту, исални ихэрэ умуту.* [Суник, 1985, с. 82]

нәла=ни	куйтэл	умуту
рука=POSS.3SG	крюк	подобный / подобно
исал=ни	ихэрэ	умуту
глаза=POSS.3SG	лампа	подобный / подобно

‘Руки ее подобны крючьям, глаза ее словно лампы.’

Значение симилятивного отношения, таким образом, в подобных контекстах сосредоточено в слове *омото / умуту*; неоднозначным, однако, предстает вопрос о том, появляется ли основа здесь в качестве семантически полноценной адъективной единицы или же десемантизируется и выступает в союзной функции. Два обстоятельства свидетельствуют в пользу последнего: во-первых, форма именительного падежа у стандарта, входящая в противоречие с его положением зависимого члена в подчинительной связи, во-вторых, нехарактерный для тунгусо-маньчжурских языков порядок слов, при котором прилагательное оказывается в постпозиции к существительному.

Конструкции со сравнительными суффиксами *-ачи / -мач(и) / -мэч(и)*, *-мат / -мот / -мэт*, *-үасі* и лексемой *омото / умуту*, по всей видимости, следует считать

³ В имеющихся словарях ульчского языка не отражается ее полный лексико-грамматический спектр, описание семантики ограничивается преимущественно наречными значениями ‘подобно, одинаково, всё равно’ [Петрова, 1936, с. 141; ССТМЯ, 1977, с. 271; Суник, 1985, с. 222]. Однако функционирование в языке омонимичного прилагательного подтверждается контекстами, в которых лексема *омото / умуту* встречается в позиции определения, например: *Зулэхинзи хайс умуту амба зизуйни* ‘С востока такой же злой дух возвращается’ [Суник, 1985, с. 84], а также данными близкородственных тунгусо-маньчжурских языков, ср.: орокский *умуту / эмуту* ‘одинаковый’; ороцкий *омонти* ‘одинаковый, тот же самый, такой же’; удэгейский *омоти* ‘одинаковый, такой же’ [ССТМЯ, 1977, с. 271].

взаимозаменяемыми способами передачи симилятивных отношений, не несущими в себе дифференцирующих смысловых оттенков. На это указывает наличие контекстов, в которых они используются параллельно, для описания двух идентичных сравнительных ситуаций:

(20) *Каңгул-мачи, дэгди каса умуту, даури гурсэли нэнэхэти.* [Суник, 1985, с. 110]

каңгул= мачи	дэгди	каса	
утка-крохаль= ASSIM	лететь.PART	утка-крохаль	
умуту	даури	гур=сэли	
подобный / подобно	переплывать (море).PART	человек=PL	
нэнэ=хэ=ти			
ехать=PAST=3PL			

‘Подобно утке-крохалю, подобно летящей утке, переплывающие (море) люди поехали.’

Список выявленных сравнительных конструкций с указанием на подтипы отношений, которые они передают, приводится в таблице ниже.

Сравнительные конструкции в ульчском языке
Comparative constructions in the Ulch language

Тип сравнительных отношений	Структуры, передающие соответствующую семантику (в порядке убывания частотности)
Компаративные	$N_{Nom}^{CMPR} Adj^{PRM} N_{Instr}^{STAN} V_f$ $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRM} N_{Instr}^{STAN} V_f$ $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} Adj^{PRM} V_f$ $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} V_f$
Суперлативные	$N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} Adj^{PRM} V_f$ $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} V_f$
Симилятивные	$N_{Nom}^{CMPR} Adj^{PRM} N_{Nom}^{STAN} -Prtcl^{STM} V_f$ $(N_{Nom} V_f)^{CMPR} (N_{Nom} -Prtcl^{STM} V_f)^{STAN}$ $N_{Nom}^{CMPR} Conj N_{Nom}^{STAN} V_f$
Эквативные	$(N_{Nom} V_f)^{CMPR} (N_{Nom} V_f -Prtcl^{STM})^{STAN}$ $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} N_{Nom}^{STAN} V_f$

Система средств выражения сравнительной семантики в ульчском языке складывается из специфичных конструкций, характерных для определенного подтипа отношений (например, $N_{Nom}^{CMPR} Adj^{PRM} N_{Instr}^{STAN} V_f$, $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRM} N_{Instr}^{STAN} V_f$ – компаративные конструкции, $N_{Nom}^{CMPR} Conj N_{Nom}^{STAN} V_f$ – симилятивная), и неспецифичных, которые выражают два и более типа сравнительной семантики. Среди последних некоторые с равной степенью регулярности используются для описания различных типов отношений (например, $N_{Nom}^{CMPR} Adj^{PRM} N_{Nom}^{STAN} -Prtcl^{STM} V_f$, $(N_{Nom} V_f)^{CMPR} (N_{Nom} -Prtcl^{STM} V_f)^{STAN}$ – для симилятивных и эквативных), у других же один из передаваемых типов является основным, а прочие побочными (так, для структуры $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} V_f$ базовой следует считать суперлативную семантику, в то время как компаративная и эквативная представляются периферийными). В одноструктурных конструкциях с разными типами отношений не наблюдается дифференциации по показателям: так, в моделях

$N_{Nom}^{CMPR} V_f Adv^{PRMM} Adj^{PRM}$, $N_{Nom}^{CMPR} Adv^{PRMM} V_f$ в качестве показателя параметра выступают наречия высокой степени проявления признака независимо от разновидности передаваемых отношений (суперлативных, компаративных или эквативных); для выражения эквативных или симилятивных отношений используется одинаковый набор частиц-суффиксов (-ачи / -мач(и) / -мэч(и), -мат / -мот / -мэт, -уаси).

Значительное пересечение в способах выражения между компаративными и суперлативными, эквативными и симилятивными подтипами (в отдельных случаях – между подтипами равенства и неравенства) требует дальнейшего детального изучения их системы на дополнительном материале, возможно, с применением метода анкетирования.

Список условных обозначений

3 – 3-е лицо; ACC – аффикс винительного падежа; Adj – прилагательное; Adv – наречие; ASSIM – уподобительный аффикс; CMPR – предмет сравнения; Conj – союз; DAT – аффикс дательного падежа; INF – аффикс инфинитива; Instr – инструментальный падеж; INSTR – аффикс инструментального падежа; LAT – аффикс направительного падежа; Loc – местный падеж; LOC – аффикс местного падежа; N – имя существительное; Nom – именительный падеж; PART – аффикс причастия; PAST – аффикс прошедшего времени; PL – аффикс множественного числа; POSS – посессивный аффикс; PP – аффикс причастия прошедшего времени; PRES – аффикс настоящего времени; PRM – параметр сравнения; PRMM – показатель параметра; PRTCL – частица; SG – показатель единственного числа; STAN – стандарт сравнения; STM – показатель стандарта сравнения; V_f – глагол в личной форме

Список литературы

- Ангина С. В. Русско-ульчский разговорник. Богородское, 1993. 38 с.
- Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 111 с.
- Горбунова В. А. Словообразование имени существительного в ульчском языке (в сопоставлении с нанайским и орокским) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 185–192. DOI 10.17223/18137083/71/15
- Ескельдиева Б. Е. Эквативные и симилятивные типы – отношения равенства в языках разных систем // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2016. № 1 (110). С. 220–225.
- Ескельдиева Б. Е. Сравнительные конструкции в казахском и тюркских языках Сибири: Дис. ... PhD. Астана: ЕНУ, 2017. 320 с.
- Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22
- Петрова Т. И. Ульчский диалект нанайского языка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 154 с.
- Сагайдачная А. О. Способы выражения сравнительных отношений в удэгейском языке. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 2 (39). С. 88–97. DOI 10.25693/SVGV.2022.39.2.008

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: В 2 т. / Под ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.

Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л.: Наука, 1985. 264 с.

Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–125.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. М.: КомКнига. 2006. 272 с.

Черемисина М. И., Соловар В. Н. Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 5. С. 23–39.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 3. С. 65–84.

Dixon R. M. W. Comparative constructions in English // *Studia Anglica Posnaniensia: international review of English Studies*. Adam Mickiewicz University, 2005. Vol. 41. P. 6–27.

Dixon R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology // *Studies in Language*. 2008. Vol. 32 (4). P. 787–817.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // *Adverbial constructions in the languages of Europe* / Ed. by Johan van der Auwera. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.

Henkelmann P. Constructions of equative comparison // *Sprachtypol. Uni. Forsch. (STUF)*. 2006. No. 4/59. P. 370–398.

Stassen L. The Comparative Compared // *Journal of Semantics*. 1984. Vol. 3. P. 143–182.

Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction // *Linguistic Discovery*. 2018. Vol. 16, iss 1. DOI 10.1349/PS1.1537-0852.A.492

Ulan R. Some Features of Basic Comparative Constructions // *Working Papers on Language Universals* 9. Stanford, 1972. P. 117–162.

References

Angina S. V. *Russko-ulchskiy razgovornik* [The Russian-Ulch phrasebook]. Bogorodskoye, 1993, 38 p.

Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Expressions of comparison in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of ingenious people of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84.

Cheremisina M. I., Solovar V. N. Vyrazhenie sravneniya v khantyskom yazyke [Expression of comparison in the Khanty language]. In: *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of North-Western Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 1995, iss. 5. pp. 23–39.

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruktsii russkogo yazyka* [Comparative structures in Russian language]. Moscow, KomKniga. 2006, 272 p.

Dixon R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology. *Studies in Language*. 2008, vol. 32 (4), pp. 787–817.

Dixon R. M. W. Comparative constructions in English. *Studia Anglica Posnaniensia: international review of English Studies*. Adam Mickiewicz University, 2005, vol. 41, pp. 6–27.

Gorbunova V. A. Slovoobrazovanie imeni sushchestvitel'nogo v ul'chskom yazyke (v sopostavlenii s nanayskim i orokskim) [Word formation of a noun in the Ulch lan-

guage (in comparison with Nanai and Orok)]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 2, pp. 185–192. DOI 10.17223/18137083/71/15

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Johan van der Auwera (Ed.). Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.

Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypol. Uni. Forsch. (STUF)*. 2006, no. 4/59, pp. 370–398.

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy [Typological features of Shor equative and similative constructions]. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 4, pp. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22

Petrova T. I. *Ul'chskiy dialekt nanayskogo yazyka* [The Ulch dialect of the Nanai language]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz, 1936, 154 p.

Sagaydachnaya A. O. Sposoby vyrazheniya sravnitel'nykh otnosheniy v udegeyskom yazyke [Ways of expressing comparative relations in the Udegean language]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2022, no. 2 (39), pp. 88–97. DOI 10.25693/SVG.V.2022.39.2.008

Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskoy slovaryu: V 2 t. [Comparative dictionary of Manchu-Tungus languages. Materials for the etymological dictionary]. Tsintsius V. I (Ed.) Leningrad, Nauka, 1977, vol. 2, 992 p.

Sunik O. P. *Ul'chskiy yazyk: issledovaniya i materialy* [The Ulch language: studies and materials]. Leningrad, Nauka, 1985, 264 p.

Tybykova L. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke [Methods of comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznanija* [Problems of the Altai linguistics]. Gorno-Altaysk, 1988, pp. 111–125.

Stassen L. The Comparative Compared. *Journal of Semantics*. 1984, vol. 3, pp. 143–182.

Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction. *Linguistic Discovery*. 2018, vol. 16, iss 1. DOI 10.1349/PS1.1537-0852.A.492

Ultan R. Some Features of Basic Comparative Constructions. *Working Papers on Language Universals* 9. Stanford, 1972, pp. 117–162.

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [The ways of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 111 p.

Информация об авторе

Виктория Александровна Горбунова, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Viktoriya A. Gorbunova, Candidate of Philology, Researcher at the Department of Siberian Languages, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 21.04.2023;
одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 19.05.2023
The article was submitted on 21.04.2023;
approved after reviewing on 19.05.2023; accepted for publication on 19.05.2023*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 2
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2